

СИСТЕМА ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

TRADITIONAL RUSSIAN SYSTEM MORAL VALUES AS THE BASIS OF RUSSIAN IDENTITY

**V. Avramtsev
I. Konnov**

Summary. This paper attempts to briefly analyze the foundations of modern Russian identity in the perspective of traditional spiritual and moral traditions, and also considers the forms of their influence on modern society. Aspects of understanding identity as a socially constructed phenomenon in covering social processes allow us to move from the initial to a wider understanding of the essence of the phenomenon of identity, which allows us to consider Russian identity as a phenomenon based on a system of traditional Russian spiritual and moral values on which the Russian identity is formed, perfected and developed.

Keywords: identity, spiritual and moral values, Russian identity, self-awareness, cultural component, nation, ethnos, ethnic group, community.

Аврамцев Владимир Владимирович

*К.псих.н., доцент, Нижегородский институт
управления — филиал РАНХиГС
vvavr@mail.ru*

Коннов Иван Александрович

*К.полит.н., доцент, Нижегородский институт
управления — филиал РАНХиГС
konnov-ia@mail.ru*

Аннотация. В данной работе предпринята попытка краткого философского анализа основ современной российской идентичности в ракурсе традиционных духовно — нравственных традиций, а также рассматриваются формы их влияния на современное общество. Аспекты понимания идентичности, как социально конструируемого явления при освещении социальных общественных процессов позволяют перейти от исходного к более широкому осмыслению сущности феномена идентичности, что позволяет рассматривать российскую идентичность, как феномен, опирающийся на систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей, на которых формируется, совершенствуется и развивается российская идентичность.

Ключевые слова: идентичность, духовно-нравственные ценности, российская идентичность, осознание себя, культурный компонент, нация, этнос, этническая группа, общность.

Усиливающиеся тенденции развития мирового глобализма, способствуют появлению и развитию социальных общественных процессов дивергентного характера. Такие процессы, подвергают качественному ослаблению и социальной деактуализации национальные государства и нации, как системообразующие социальные группы [13].

В этих условиях, вопросы идентичности, национальной идентичности, представляют собой повышенный интерес, не только многочисленных специалистов, политиков, исследователей, но и простых граждан. Вполне очевидно, что феномен идентичности, представляет собой образ, неразрывно связанный с практической само-интерпретацией, осуществляемой в контексте социального взаимовлияния [5]. Такое формирование идентичности есть открытый изменениям и никогда не прекращающийся процесс [7]. В рамках этого процесса, идентичность, формируется как форма, придающая смысл реальности методом установления или переустановки определенных ценностей [16]. Социальная идентичность, в этом случае, будет проявляться как рефлексия, возникающая в процессе отождествления себя с какой-либо социальной группой [15]. В рамках структуралистского подхода, отечественная социальная наука допускает идею взаимозависимости социума от пред-

ставлений об этом социуме [8]. В данном случае, основным алгоритмом формирования идентичности, будут являться операции социального конституирования «воображаемой общности», все члены которой объединены естественными связями. В этих условиях, социальная идентичность, находится в зависимости от меняющегося набора маркеров, приобретая политический, этнический, культурный характер. В качестве такого рода маркеров, способствующих формированию российской идентичности, выступают духовно-нравственные традиции и ценности.

Экономическая и политическая ситуация в современном мире, отношения Российской Федерации с другими государствами активизировали интерес к традиционным ценностям в российском обществе. На данный момент в обществе чувствуется недооценка исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей. Становится понятным, что общность духовно-нравственных ценностей и самоидентификация являются неизбежным условием устойчивого развития российского государства. В настоящее время вопрос возрождения и сохранения духовных основ российского общества — тех стержней, из которых растёт национальный дух, национальное самосознание и национальная культура российского общества занимает центральное место.

Президент Российской Федерации В.В. Путин уверен в том, что самая прочная, надежная основа успешного развития России — это сплоченность общества, а также верность ценностям мира, доверия и взаимного уважения между людьми разных национальностей [11]. По мнению главы государства, «беречь эти традиции завещано всей историей великой страны».

Анализ научных оценок [6] процессов формирования и укрепления российской идентичности в совокупности с экспертными оценками этих процессов [3] позволяет выявить одну из ключевых, по нашему мнению, составляющих или точнее основ российской идентичности — систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определены цели, задачи и основные направления государственной национальной политики Российской Федерации [1].

Одним из основных направлений государственной национальной политики определена сфера укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации.

Реализация этого направления предполагает формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Таким образом, в данном документе прямо указано, что российские духовно-нравственные ценности являются одной из основ укрепления общероссийской гражданской идентичности.

Это положение подтверждается и в определении целей государственной национальной политики Российской Федерации в качестве одной из которых обозначено сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества.

Вполне логично, что и в перечне задач государственной национальной политики Российской Федерации обозначено формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России,

воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Определение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как одной из основ укрепления общероссийской гражданской идентичности, основы российского общества, требует раскрытия данного понятия.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683[2], в п. 11 раздела II. «Россия в современном мире» констатируется о том, что «возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм».

Далее в п. 30 раздела III. «Национальные интересы и стратегические национальные приоритеты» указывается, что сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей относится к национальным интересам на долгосрочную перспективу.

В разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» одним из стратегических национальных приоритетов обозначена Культура. И на первом месте среди стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры стоит сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности.

Здесь же к традиционным российским духовно-нравственным ценностям отнесены: приоритет духовного перед материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Далее в п. 79. отмечается, что «Угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных

ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры».

Если мы обратимся к экспертным оценкам [3], то увидим, что эксперты, признающие наличие информационных атак против России, по-разному оценивают их источник, характер и цели. Из 13 экспертов 8 так или иначе указывают на угрозу, исходящую от США. Атаки нацелены на духовную сферу российского общества, на российские ценности, российскую идентичность, поскольку это — способ подорвать безопасность страны, лишить ее политической самостоятельности, получить контроль над ресурсами.

Эксперты этой группы единодушны в определении главного метода информационной агрессии — это подмена ценностей. Например, по словам одного из экспертов, опасность связана с распространением «идеологии, не характерной для русской культуры, идеологии жизненного успеха, потребления, наслаждения. Традиционно в русской культуре удовольствие и жизненный успех не рассматривались как основополагающие жизненные ценности. При этом высокий аксиологический статус жизненного успеха, богатства и возможности получать удовольствие характерен для западной культуры».

Интересно отметить, что изучавший многие годы западное, капиталистическое общество психолог Э. Фромм [14], характеризует его как общество потребления, в котором успешно развивается «рыночный» тип личности. Его характеризуют следующие черты: зависимость самооценки от мнения других людей; отсутствие четкой самоидентификации; предъявление качеств личности, востребованных в данное время в данном месте, независимо от их соответствия нормам морали и этики. И главное формируется рыночное отношение к окружающему миру, ко всем явлениям, событиям, людям и предметам. Все начинает оцениваться как товар, как то, что может быть выгодно или не выгодно, принесет или не принесет прибыль.

Само по себе общество потребления отрицает традиционные моральные ценности, необходимость всестороннего умственного, духовного и нравственного развития человека. Более того, такое положение дел создается осознано и преследует определенные цели.

Этот тезис подтверждает ученый с мировым именем, выдающийся математик и физик Владимир Игоревич Арнольд. В своей статье «Новый обскурантизм и Российское просвещение» [4] он пишет следующее: «Американские коллеги объяснили мне, что низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране — сознательное достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни — вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые, вдобавок, мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом)». Цитату из статьи В. И. Арнольда мы приводим, во-первых, потому, что он не политик и не может быть признан идеологически ангажированным. И, во-вторых, его американские коллеги представляют интеллектуальную элиту своего государства и, соответственно, знают цену своим словам.

Следует отметить, что западные ценности существенно отличаются от традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Среди ценностей, содействующих укреплению российской идентичности, эксперты перечисляют [3] общую историю, российскую культуру, русский язык, спортивные достижения. При обсуждении феномена российской цивилизации упоминаются возрождение имперского комплекса, великая история, семья.

Характер государственности, современной России, предусматривает свободное вероисповедание, не навязывая исключительности своим гражданам [12], что позволяет говорить о мультикультурности в вопросах отечественной идентичности. Российское самосознание, есть итог многовекового развития самоидентичности народа, как основы государства [9]. Современные исследования определяют российскую семью, как источник духовно — нравственных ценностей [10]. Семья в России всегда являлась и является главным носителем традиционной нравственной культуры. В России, намного позже, чем в других развитых странах, начался процесс ухода от патриархальной семьи. Сложившиеся условия позволили осуществлять воспитание форм самоидентичности на основах институциональной семейной матрицы продолжительно долго. Что позволило сохранять и передавать уникальный духовный контекст в памяти поколений.

Семья остаётся главной духовно-нравственной ценностью всего населения России. Ценности справедливости и веры, являясь ядром российской системы представлений о должном социальном устройстве мира, остаются главным источником российского самосознания.

Подводя итог изложенного, необходимо отметить:

1. Отечественная идентичность определяется прежде всего через обеспечение гражданского равноправия, систему воспитания и образования, культурное и информационное обеспечение.
2. Духовно-нравственные ценности — это главная составляющая жизни Российского общества, они являются базой, на которой формируется, совершенствуется и развивается российская идентичность. К системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей относятся ценности, отраженные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.
3. Идентичность, как фактор общности, существует во всех социальных группах и обществах, оказывает влияние на внутреннее состояние человека, выполняет конституирующую роль и несет в себе функцию сохранения и изменения.
4. Россия имеет многовековую историю, насквозь пронизанную, связующим поколения, культурным содержанием. Несмотря на испытание временем, наш многонациональный народ имеет уникальную, российскую идентичность, но современная действительность показывает, что Российская Федерация нуждается в продуманной и целенаправленной государственной доктрине обеспечения национальной идентичности и формирования духовно-нравственных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2012, № 52, ст. 7477.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
3. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Васильченко В.А. «Политика идентичности в современной России: конструкция и деконструкция (экспертное мнение)» Научная мысль Кавказа, 2017. № 3. С. 23–28.
4. Арнольд В.И. Новый обскурантизм и российское просвещение. М.: ФАЗИС, 2003. — 60 с.
5. Бендл М.Ф. Кризис «идентичности» в эпоху высокого модерна // Социальные и гуманитарные науки. Серия 11. Социология: Реф. журнал: РЖ: Отеч. и заруб. лит. / Рос. акад. наук, ИНИОН. М., 2003. № 2. с. 58–63.
6. Горшков М.К. Российская идентичность в контексте новых вызовов и рисков // Пути и механизмы трансцивилизационного взаимодействия России и Монголии: сборник материалов конференции (г. Улаанбаатар 7–8 сентября 2015 г.) / Под ред. А.С. Железнякова, Б. Энхтувшина, Г. Чулуунбаатара. Улаанбаатар: Институт социологии РАН, Институт востоковедения РАН, Академия наук Монголии, Институт философии АН Монголии, 2015. С. 74–88.
7. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–162.
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. СПб., 2003. 548 с.
9. Мишучков, А.А. Диалог цивилизаций [Текст]: традиционные ценности в условиях глобализации: монография / А.А. Мишучков; Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет». — Оренбург: ОГУ, 2015. — 515 с.
10. Национально — культурная идентичность в современной России [Текст]: истоки, особенности, перспективы / [ответственный редактор: В.И. Немыченков]. — Санкт-Петербург: Алетей, 2015. — 321 с. — (Серия «Наука. Философия. Религия»).
11. Путин считает, что День народного единства знаменует искреннюю любовь россиян к стране // Новости в России и мире-ТАСС, Москва, 4 ноября 2019 г. // <https://tass.ru/obschestvo/7077452>
12. Русское православие как основа сохранения национальной идентичности: XVI Рождественские православно-философские чтения / [науч. ред. Л.Е. Шапошников]. — Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. — 435.
13. Сафонов А.Л. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций [Текст]: монография / А.Л. Сафонов, А.Д. Орлов. — Санкт-Петербург: ЛИТЕО, 2017. — 335 с.
14. Фромм, Эрих. Психоанализ и религия; Искусство любить; Иметь или быть?: Пер. с англ. — Киев: Ника-Центр, 1998. — 400 с.
15. Хализев В.Е. Сознание и самосознание персонажа. Психологизм // Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 432 с.
16. Шюц А. Аспекты социального мира // Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Инст-т фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.